

Ю Юсуй посмотрела на Чэнь Сян:

— Умерла?

Чэнь Сян ответила:

— Ага, два месяца назад.

Она пробормотала:

— Раньше она работала на том же заводе, что и Чэнь Мо, тоже на фабрике фейерверков.

Ю Юсуй кивнула:

— В каком отделе?

— Сейчас узнаю.

Чэнь Сян вновь застучала по клавиатуре, и вскоре третья съемочная группа переслала материалы о бывшей девушке. На самом деле третья группа начала расследование еще в самом начале: в конце концов, при таком прекрасном материале никто в здравом уме не стал бы от него отказываться. Позже выяснилось, что она скончалась, к тому же с момента расставания прошло уже больше двух лет. Плюс ко всему родители Чэнь Мо крайне болезненно реагировали на любые упоминания о бывшей возлюбленной — судя по всему, в свое время они расстались не лучшим образом. Во время прошлого интервью мать Чэнь Мо даже утверждала, что у ее сына никогда не было романтических отношений, ни единых.

Состояние, близкое к навязчивой идее: все боялись лишний раз травмировать ее. Даже если кто-то из авторов вирусного контента и публиковал пару строк о бывшей девушке, эти слухи быстро и бесследно заминали.

Поэтому данную тему так и не раскопали.

Услышав, что Ю Юсуй это необходимо, она даже немного удивилась.

Получив материалы, Чэнь Сян сообщила:

— Они познакомились с Чэнь Мо на заводе. В университете учились в одном городе, хотя и не на одном потоке — возможно, именно поэтому у них нашлись общие темы для разговоров. Она работала в научно-исследовательском отделе.

С Чэнь Мо она встречалась недолго, всего месяцев семь, кажется. Потом они расстались, а семья была категорически против.

До сих пор им запрещено даже заикаться об этой бывшей девушке — нетрудно представить, насколько сильным было отторжение.

Ю Юсюй кивнула: встречались чуть больше полугода, расстались два года назад, умерла два месяца назад. Если и правда начать копать, никаких зацепок, пожалуй, не останется. Она посмотрела в окно машины: солнце заглянуло в салон, прибавив немного тепла.

Чэнь Сян произнесла:

— У нее еще и страница в Вейбо осталась.

С этими словами она отыскала нужный микроблог и подписалась.

Из-за шумихи вокруг Чэнь Мо кое-кто всё же добрался до этой страницы, но последнее обновление датировалось двухлетней давностью — было очевидно, что аккаунт забросили уже давно, поэтому посетителей заглядывало мало. Зато лайков набралось немало. Ю Юсюй бегло взглянула на экран: записи бывшей девушки в основном состояли из описания повседневной жизни.

[Настроение отличное, сегодня иду с ним на свидание.]

[Идет дождь, немного раздражает.]

[Он такой замечательный, как же сильно я его люблю.]

Это больше напоминало личный канал для излияния девичьих чувств, переполненный любовью к другому человеку. Ю Юсюй пролистала ленту дальше.

[Иду к нему домой, эх...]

В этом единственном слове отражалась целая буря неразрешимых терзаний.

Никакой полезной информации. Ю Юсюй спросила:

— А что с ее родными?

— Родных больше не осталось, — ответила Чэнь Сян. — Ее родители из какого-то уездного городка. После увольнения с работы она вернулась туда, а два месяца назад погибла в

автокатастрофе.

Сотрудники третьей группы и впрямь съездили всё проверить: говорят, тело пролежало в морге несколько дней, и в итоге похороны оплатили односельчане. Чэнь Сян добавила:

— Полагаю, Чэнь Мо, возможно, даже не знал о смерти бывшей девушки.

Ю Юсюй уточнила:

— С чего ты взяла?

— Подумайте сами, учитель Ю, — ответила Чэнь Сян. — Если бы он знал, то непременно поехал бы на похороны, как-никак они состояли в романтических отношениях.

Ю Юсюй хотела возразить, что вовсе не обязательно, но, учитывая, что после этого Чэнь Мо больше ни с кем не заводил отношений и, судя по всему, сохранил чувства к бывшей возлюбленной, скорее всего, он действительно был не в курсе. Иначе, даже если бы не устроил похороны сам, он наверняка бы на них присутствовал.

Погруженная в свои мысли, она машинально водила пальцем по экрану и заметила еще одну запись: [Возможно, скоро у меня появится свой дом, я счастлива.]

Пост был опубликован незадолго до поездки к Чэнь Мо. Видимо, они с Чэнь Мо договорились о совместной жизни и решили пожениться. От этих строк становилось все тяжелее на душе. Ю Юсюй выключила телефон и услышала голос Чэнь Сян:

— Третья группа приехала.

Впереди стоял черный микроавтобус с логотипом телеканала. Люди, выйдя из машины, столпились у входа в подъезд. Ю Юсюй открыла дверцу и шагнула наружу. Кто-то сразу узнал ее:

— Учитель Ю?

Ю Юсюй всегда придерживалась принципа разделения труда между съемочными группами и никогда не лезла в чужие репортажи, поэтому, когда сотрудники третьей группы слышали, что она тоже хочет подняться наверх, они замялись. Ю Юсюй произнесла:

— Я не буду брать интервью у родителей Чэнь Мо, я просто хочу подняться и взглянуть.

Лицо ее оставалось спокойным, а в глазах таилась мягкая улыбка, перед которой было трудно

устоять — по крайней мере, те, кто стоял напротив, не могли отказать и были вынуждены перевести взгляд на другого репортера.

Репортер из третьей группы, которая была старше Ю Юсуй, видя такое дело, сказала:

— Никаких фотографий, никаких вопросов.

Ю Юсуй улыбнулась:

— Хорошо.

От этой улыбки, словно утренний туман, рассеявшийся под лучами солнца и оставивший после себя лишь нежный цветок, веяло прохладой и чистотой. От нее исходил тот самый неуловимый — незримый и невнятный для глаз, но отчетливо ощутимый — аромат интеллигентности и изящества.

Заметив, что несколько коллег покраснели и то и дело бросают украдкой взгляды на Ю Юсуй, Чэнь Сян подступила ближе и шепнула:

— Учитель Ю, вы просто ас.

Ю Юсуй скосила на нее взгляд и легко улыбнулась.

Чэнь Сян шумно втянула воздух и легонько шлепнула себя по щекам: не мудрено, что коллеги теряли голову — она сама проводила с Ю Юсуй каждый день, но всё равно не могла противостоять такой улыбке.

Ю Юсуй поднялась вверх вместе с сотрудниками третьей группы.

Квартира Чэнь Мо располагалась на восьмом этаже в старом жилом комплексе. Лифт хоть и был, но служил уже очень долго и при запуске издавал противный скрип. Чэнь Сян занервничала:

— Мне аж страшно, что он оборвется.

Ю Юсуй успокоила ее:

— Не оборвется.

Чэнь Сян с облегчением выдохнула. Оказавшись перед дверью квартиры Чэнь Мо, они увидели три квартиры на площадке: вход в одну был сплошь залеплен рекламными листовками, а

толстый слой пыли на полотне выдавал, что жильцы съехали давным-давно; у второй двери царил порядок — снаружи стояла лишь одна аккуратная подставка для обуви.

Квартира Чэнь Мо находилась в самом конце, под номером три, и, как слыхала Ю Юсуй, имела самую маленькую площадь и самую дешевую планировку. На обувной полке у порога не хватало двух шурупов, из-за чего она наполовину перекосилась. Снаружи валялось две-три пары обуви. Услышав, как коллега стучит в дверь, Ю Юсуй подняла голову, и вскоре изнутри донесся голос.

Мужской голос произвел:

— Кто там?

Дверь открывать не стали — судя по всему, за последнее время к ним наведывалось слишком много людей, поэтому открывать незнакомцам с порога не спешили.

Репортер из третьей группы отозвалась:

— Здравствуйте, дядя. Мы из новостной редакции телеканала Цзиньду, мы связывались с вами вчера.

Услышав это, мужчина отпер дверь.

Ю Юсуй вошла вслед за коллегами.

Квартира оказалась небольшой, около семидесяти квадратных метров, двухкомнатная с гостиной. У входа располагалась прихожая. Телевизионщики замялись, не зная, стоит ли разуваться, но тут услышали голос матери Чэнь Мо:

— Проходите.

Сил в ее голосе почти не осталось. Было заметно, как сильно она постарела со времени их первой встречи у входа в компанию: волосы поседели, глаза потускли и покраснели. Она проговорила:

— Садитесь.

Ю Юсуй заметила, как коллеги начали устанавливать камеры и заводить разговор с родителями Чэнь Мо. Сама она окинула взглядом комнаты: одна — главная спальня, где жили родители, вторая — совмещенная со спальней кабинетная зона, по всей видимости, комната Чэнь Мо.

Коллеги тут же поинтересовались:

— Тетя, это комната Чэнь Мо?

Глаза матери Чэнь Мо снова покраснели. Медленно повернув голову, она глухо ответила:

— Да, верно... Это комната Чэнь Мо.

В комнате Чэнь Мо царил идеальный порядок: книжная полка, письменный стол, компьютер. Экран монитора был черным, но системный блок работал, миря зеленым огоньком. Коллеги спросили:

— Тетя, этим компьютером пользовался Чэнь Мо?

— Он, — ответила мать Чэнь Мо. — Мы в компьютерах не смыслим, обычно за ним сидел только Чэнь Мо.

Поскольку они совсем ничего в этом не понимали, то даже не умели его выключать, так что он работал до сих пор.

Помимо этого, ничего примечательного: шкаф, тумбочка, кровать. Родители аккуратно застелили постель, а рядом с ней стояли домашние тапочки — казалось, будто кто-то приляг отдохнуть и вот-вот снова встанет.

Впрочем, это была лишь иллюзия, созданная родителями.

Съемочная группа запечатлела всё на камеру. Ранее уже предпринимались попытки сделать репортаж, но тогда попасть в комнату Чэнь Мо не удалось: родители были против, заявляя, что Чэнь Мо еще вернется, что он не любит, когда кто-то заходит в его комнату, и что ему это не понравится.

Тогда родители Чэнь Мо только что получили страшное известие и были не в силах принять случившееся, отчего их рассудок помутился.

Теперь же им стало немного лучше.

Ю Юсуй также заметила рядом с системным блоком нераспечатанную коробку с курьерской доставкой в целости и сохранности. Бросив взгляд на опустивших головы родителей Чэнь Мо, она вместе с коллегами вышла в гостиную. Само интервью продолжалось здесь: мать Чэнь Мо сидела рядом с репортером, а отец молчал, застыв с поникшим видом, словно потеряв душу. Опустив глаза, он разглядывал собственные пальцы.

Его руки, покрытые глубокими бороздками морщин, были исхудавшими, а кожа — сухой и дряблой. Он так и не поднял головы. Мать Чэнь Мо на этот раз почти не плакала, сохраняя лишь отрешенное, окаменевшее выражение лица.

Сотрудники третьей группы переглянулись. Репортер прочистила горло и заговорила еще мягче:

— Тетя, не могли бы вы немного рассказать нам о Чэнь Мо?

Мать Чэнь Мо подняла голову и, помолчав, кивнула.

Ю Юсуй посмотрела в сторону комнаты и, молча присев на стоявшее рядом кресло, стала слушать вопросы репортера и ответы матери Чэнь Мо. Время незаметно утекало сквозь пальцы, пока отец Чэнь Мо не поднялся с места.

Он встал, чтобы принести гостям воды.

Ю Юсуй приняла стакан обеими руками и произнесла:

— Спасибо, дядя.

Затем, взглянув в сторону комнаты, добавила:

— Дядя, компьютер Чэнь Мо так и не выключен.

Они разговаривали вполголоса, в отличие от проходившего у камер интервью, и этот тихий обмен репликами почти тонул в тишине. Отец Чэнь Мо отозвался:

— А? Как его выключать-то? Просто шнур из розетки выдернуть можно?

Ю Юсуй ответила:

— Давайте я помогу вам выключить правильно. Если просто выдернуть шнур, компьютер может сломаться.

Отец Чэнь Мо подумал, что теперь всё равно уже неважно: кроме Чэнь Мо, этим компьютером всё равно никто не умел пользоваться.

Но потом сообразил, что это вещь, оставшаяся от сына.

Он промолвил:

— Тогда побеспокою тебя.

Ю Юсуй ответила:

— Ничего страшного.

Она поднялась и вошла в комнату, отец Чэнь Мо последовал за ней. Ю Юсуй села за стол и включила монитор — перед ними открылась страница переписки с консультантом на Таобао.

Чэнь Мо: [Здравствуйте, когда вы сможете отправить заказ?]

Консультанты: [Здравствуйте, дорогой покупатель, мы можем отправить товар уже сегодня вечером.]

Чэнь Мо: [Хорошо, не могли бы вы вложить внутрь открытку с пожеланием?]

Консультанты: [Здравствуйте, дорогой покупатель, а какой именно текст вы бы хотели?]

Чэнь Мо: [Напишите «С днем рождения».]

Консультанты: [Хорошо, подскажите, как к кому обратиться?]

Чэнь Мо: [Напишите «Крестной дочке» или «Крестному сыну», наверное. Честно говоря, я и сам толком не знаю — это ребенок моего друга, мы еще не знаем, мальчик это или девочка.]

Консультанты: [Хорошо, дорогой покупатель.]

Ю Юсуй изучала переписку около двух минут, пока отец Чэнь Мо не поинтересовался:

— Что такое? Сложно выключить?

— Нет, — ответила Ю Юсуй. — Дядя, эта посылка... Ее получили вчера?

Лицо отца Чэнь Мо слегка изменилось:

— Да.

Ю Юсуй догадалась, что это и есть та самая вещь, которую Чэнь Мо заказал в интернете.

Взглянув на отца Чэнь Мо, она произвела:

— Дядя, могу я задать вам один вопрос?

Отец Чэнь Мо спросил:

— Какой?

— Вы и Чжан Сяоцзэ...

— Зачем ты заговорила о нем!

Человек, который только что вел себя сносно и хранил молчание, вмиг взорвался:

— Зачем ты его упоминаешь! Если бы не Чжан Сяоцзэ, наш Чэнь Мо не умер бы!

Ю Юсуй не стала успокаивать его и лишь прямо спросила:

— Почему?

Отец Чэнь Мо, словно разъяренный лев, сорвался на крик:

— Во всем виноват Чжан Сяоцзэ! Во всем виноват Чжан Сяоцзэ!

Ю Юсуй возразила:

— Полиция еще ничего не объявила официально, с чего дядя взял, что во всем винован именно Чжан Сяоцзэ?

— Да что ты себе позволяешь! — в разговор вмешалась мать Чэнь Мо. — Ты что, адвокат Чжан Сяоцзэ? Разве ты не видишь, что нашего Чэнь Мо больше нет? Обязательно сыпать соль на наши раны снова и снова, да?!

Сотрудники третьей группы тут же бросились сглаживать углы. Пытаясь успокоить родителей Чэнь Мо, они в то же время недоумевали: с каких пор Ю Юсуй стала такой резкой и бескомпромиссной? Раньше ее интервью всегда отличались мягкостью.

Мать Чэнь Мо ткнула в нее пальцем:

— Вон отсюда! Убирайтесь!

— Уходите все! Пошли вон!

Казалось, имя Чжан Сяоцзэ служило неким детонатором: стоило лишь произнести его, как родители Чэнь Мо приходили в исступленную ярость.

Но Ю Юсюй продолжала давить на больное:

— Тетя, разве Чжан Сяоцзэ не был другом Чэнь Мо?

— Нет у него таких друзей! — пронзительно закричала мать Чэнь Мо. — Чжан Сяоцзэ — проклятое чудовище! Это он погубил Чэнь Мо!

Коллеги из третьей группы поспешно вывели Ю Юсюй наружу.

Чэнь Сян тоже выскочила следом.

Оглядывая переполошенную квартиру и недовольные лица сотрудников третьей группы, она испуганно вжалась в плечи:

— Учитель Ю, давайте спустимся вниз.

Ю Юсюй кивнула.

Увидев, что они уходят, коллеги из третьей группы наконец выдохнули и принялись утешать родителей Чэнь Мо.

Ю Юсюй спустилась во двор.

Чэнь Сян не удержалась и выпалила:

— Учитель Ю, что с вами сегодня такое?

Ю Юсюй ответила:

— Я только что видела историю покупок на компьютере Чэнь Мо.

Чэнь Сян переспросила:

— Какую историю покупок?

— Комплект детских вещей, — произнесла Ю Юсюй. — Он купил их для ребенка Чжан Сяоцзэ.

Чэнь Сян удивилась:

— В этом нет ничего странного, ведь Чэнь Мо и Чжан Сяоцзэ раньше были очень близки.

— Тогда почему его родители так ненавидят Чжан Сяоцзэ? — спросила Ю Юсюй. — Тебе не кажется это странным? Полиция еще не назвала виновного, а они уже вынесли Чжан Сяоцзэ приговор.

Чэнь Сян предположила:

— Может, им нужен выход для эмоций?

И Чжан Сяоцзэ стал именно таким выходом.

Ю Юсюй возразила:

— Но тогда им следовало бы предъявлять претензии к компании, почему они винят именно Чжан Сяоцзэ?

Чэнь Сян с ходу ответила:

— Потому что фейерверк запустил Чжан Сяоцзэ...

Не договорив, она осеклась и посмотрела на Ю Юсюй. Прикрыв рот рукой, она не верила тому, что только что произнесла. По инерции мышления она автоматически назвала Чжан Сяоцзэ виновным.

Но кто сказал, что виновен Чжан Сяоцзэ?

Разве полиция закрыла дело?

Нет.

Подобные мысли, незаметно прорастающие в голове, казались пугающими. Она сама целыми днями занималась расследованием дела Чжан Сяоцзэ и уже машинально бросалась такими фразами — что уж говорить об интернет-пользователях, не знающих правды.

Поразмыслив, Чэнь Сян произнесла:

— Учитель Ю, неужели родители Чэнь Мо намеренно манипулируют общественным мнением?

Услышав это, Ю Юсюй молчаливо согласилась.

Чэнь Сян продолжила:

— Раньше пользователи сети тоже высказывали подобное мнение, но родители Чэнь Мо отказывались от любой материальной помощи и не принимали никаких жертвований.

Именно поэтому она, как и многие другие, отбросила эту мысль. Но недавние вопросы Ю Юсюй открыли ей глаза на происходящее: возможно, родителям Чэнь Мо вовсе не нужны деньги, им нужно общественное мнение.

Они добиваются того, чтобы непрерывно подпитывать и укреплять мысль о виновности Чжан Сяоцзэ.

Сейчас в интернете каждый день атакуют полицию Цзиньду расспросами о ходе расследования, а любое промедление с отчетом тут же клеймят попыткой выгородить и защитить преступника. Общественное настроение становится всё более радикальным, и несложно представить, что сегодняшний репортаж поднимет эту волну на новую, еще более высокую вершину.

Чего же добиваются родители Чэнь Мо?

Устроить судебный процесс силами общественного мнения?

Вынести Чжан Сяоцзэ смертный приговор?

От одной только мысли о том, что она только что высказала вслух, по спине Чэнь Сян пробежал ледяной холодок!

<http://bllate.org/book/21173/2144786>